

Творящиеся безумие не собиралось заканчиваться. Потоки энергии из потустороннего мира постепенно вырывались наружу за стены башни, в которой проводился опыт магов. Волны смерти накладывались одна на другую и ожидали, завершения или прерывания жизни юноши.

Маги разменявшие не один десяток лет падали на колени перед величественной, неизвестной аурой. Глаза расширялись, спина покрывалась ледяным градом, каждый задумался: «Что мы призывали в этот мир?», всеобъемлющий ужас охватил магов тряситься и дрожать. Ответ на вопросы стоял пред ними, но каждый боялся произнести хоть слово.

Процессы происходящие в юноше, не мог объяснить ни один из магов. Тёмные смольные волосы перекрашивались в белый цвет. Шрамы, ссадины, синяки, порезы, ушибы исчезали словно, их никогда и не существовало. Глаза вели борьбу, ежесекундно становясь, звериными то человеческими.

Душа юноши вела ожесточённую борьбу за существование. Море сознания послужило полем сражения шестерых на одного. Бой для юноши обречён на поражение. Но желание любви и быть любимым создавало преграду злым силам. Юный герой превозмогал, сражаясь против врагов от чьих рук гибли миллионы живых созданий. Мерцания и взрывы энергий сверхновых происходили, ежесекундно. Противостояние было жесточайшим. Организм юноши едва выдерживал нагрузки возложенные на него в сей час. Кровь струилась ручьём из носа, рта и ушей. Затем кашель. Происходящие пугало до смерти, двое из магов были разрублены на кубики. Основа их волшебства не выдержала столь сильных порывов, и дала трещину, приведшая быстрой смерти.

Фонтан крови вырвался наружу, испортив пентаграмму, но это не остановило бушующий поток входящих душ. Ноги подкосились и герой пал на колени держась руками.

Избиение юноши продолжались. Воспоминания любви, семьи, счастья снесли бурным потоком тела шестерых. Запечатавшись на другой стороне души.

Результатом сражения стало разделения на две параллели светлую и тёмную, день и ночь.

В это время снаружи башни происходили изменения в погоде, резкое потемнение облаков заставило малую часть уйти в дома, а большая осталась на рынках и площадях наблюдать.

Взгляды каждого приковало это зрелище, ледяные облака собирались вокруг тёмной башни магов. Снежинки осыпали большой город, брошенный на произвол судьбы своим лордом. Поставившим хламу большую цену нежели народу, с которого можно взять в разы больше. Первое что спугнуло людей - холодный ветер севера, пронизывающий до костей. Первая волна заставила вздрогнуть и задрожать толпу людей. Вторая медленно расходясь превращала первые ряды смертных в ледяных статуи, осыпавшихся в голубую пыль. Паника распространялась и ширилась в рядах. Первобытный страх распространялся быстрее молнии.

Люди бежали сминая друг друга, но это не помогало. Волна неугомонно продолжала марш. Под бегущими рушились торговые лавки, кареты опрокидывались. Дети стали первыми кто не

сможет выжить в гонке за спасение. Маленькие человечки сдавливались под тысячам стоп.

Лошади, как и любое живое начало побег давя людей. Хлад превращал камни в пыль. Ничто не могло остановить морозную бурю, но это было сродни бедствия от неудержимой природной стихии.

Человеческий род сполна заплатит за нарушения покоя и вечного договора между мирами. Такова участь любого, решившего поступиться к источнику высшей силы, столь нечестным путём. Долг должен быть уплачен людскими жизнями.

Ледяная пустыня ширилась и поглощала жизнь. Следующим этапом злого умысла стали восходящие фигуры из голубой пыли. Потоки серых нитей вбивались глубоко в поисках чего-то древнего и давно забытого.

Призраки, неупокоенные в давние века решили воздать за страдания вечного одиночества и невежества. Вследствие которого, потеряли разум и не ведали, что именно собирались свершить. Отрешёнными очами, новоприбывшие в сей грешный мир, устремили взоры вдаль к тяжёлому дыханию горячих паров, исходящих от неверных.

Четвёртая волна холода смели жизнь, но покорить форт не получилось. Защитная формация из сотен магов: но с каждым вдохом разглядывалось следующие. Стоящие фигуры пусть медленно, но превращались в стеклянные статуи, что тревожило остальных. Только вера и стальная рука пары архимагов позволяла держать строй в полном функционале.

Время текло чередом и тело юноши заканчивало преображение, перерождение... Смотрящие не могли дать правильное определение происходящему. Ведь подобное случилось впервые за все прожитые века и нигде не упоминалось.

Находившийся в ужасном состоянии герой, предстал в абсолютно другом лице, ничего прежнего не осталось. Шрамы, ссадины, синяки..., которые покрывали кожу, исчезли словно их не существовало. Чёрные смоляные волосы перекрасились в белые отдававшие блеском и мерцанием. Заставшие камнем маги продолжали смотреть глазами, словно блюдце на юношу.

Прекрасное заканчивалось, так и эта картина не могла длиться вечно. Изменения не заставили себя долго ждать. Шестеро говорящих в конце-концов: сломали, уничтожили, перестроили душу, ещё зелёного юнца сейчас не могли владеть, но почему не знали.

Совершенно холодный, жестокий, нечеловеческий взгляд пронзил души стоящих на коленях магов. Тела которых тряслись то-ли от холода, то-ли от страха. Уже не понять, но это и ненужно.

- Чт... ты... - пытался из себя выдавить один из магов, как расплатился жизнью в тот же час. Бедного буквально изнутри разрывало на части. Останки кожи и мяса разлетались по стенам и мантиям магов. После освежёванный принялся собирать собственные кости после смерти, полностью игнорируя ситуацию.

Юноша продолжил внимательно рассматривать остальных и задался вопросами, на которые желал получить ответ.

- Где я? - холодный и мрачный, до самых костей, голос, спросил присутствующих.

Один из догадливых решил испытать судьбу и ответить на вопрос незваного гостя из иного мира.

- Вильхейм, страна Аридан, - среднего возраста маг не хотел далее отвечать молодому, боясь произнести лишнего.

Происходило что-то невразумительное: цвет глаз юноши металась между ярко голубым и синим. Вскоре силы зла уступили, но прежде сказали: "Решим этот вопрос позднее", стараясь не подавать вида, юноша вернул обладание. Окружение ощущалось совершенно иначе, нарушенное зрение восстановилось, и оба глаза вернули краски. Нагнетающая аура быстро пропадала, а люди на коленях с бледными лицами поднимались и приходили в себя. Замечая это, юноша обратился к поработителям собственной души с услугой: "Можете материализовать духовный меч?", после недолго молчания последовал ответ. В руках явился полуторный, прямой, тёмный меч.

Некоторые из магов отпала челюсть от ужаса, ведь стоящий в обносках уже не человек для них - создал из ничего что-то, обойдя равноценный обмен алхимии. Принцип лежавший в основе мира Мифилим, говорил: «Ничего не может появиться из пустоты», но правда, заложенная десятилетиями изучения втапывалась в грязь.

"Почему? Почему в нем нет маны? Как он обходит законы этого мира?" - Валар-ди-Монар боялся неизвестной силы, которую не мог разглядеть, осязать, почувствовать. Мироустройство установленное столетиями назад разрушалось в этом месте.

Раздался шум десятка тел, идущих по ступенькам, гарнизон ранее бывших людьми, стали ходячими обледеневшими трупами. Стуки в дверь становились сильнее и вскоре могли превратить преграду в щепки. Герой понял, что маги представляют угрозу, ведь могли наколдовать сон, или другую противную иллюзию, которую попросту не заметит. Вновь тогда будет страдать, или вовсе умрёт.

Юноше не впервой убивать людей. Быстрым шагом направился к самому сильному по своему мнению. Валар-ди-Монар закричал: "Что ты удумал? Ты представляешь сколько их там? Ты не

справишься! От нас живых будет больше проку”.

Демон в их глазах не остановился, он также холодно продолжил идти и сказал:

- Вы послужите мне после смерти! - проникающей душу голос проходил в каменные сердца магов. - Жатва!

Произнесённое заклинание выпивало жизненную силу из присутствующих. Семеро начали сморщиваться, сесть, бледнеть, а вскоре превращаться в пыль. Юноша не понимал, откуда у него подобные знание и это пугало. Следом души умерших перешли в меч, а сильнейшая из них начала поглощать слабых. Валар-ди-Монар решил жить, нежели быть съеденным учениками или мастером.

Последние скипы доносились от сухой двери сдерживающая: голодных, озлобленных, неразумных духов, принявших облик прошлой жизни. Бледные словно мел кожа, красные глаза, набухшие вены, непроизвольно текущие слюни, пепельные волосы. Мертвецы рычали за дверью, облачённые в первое попавшиеся вещи и вооружены орудиями смерти, отобранными по пути.

“Я тебе помогу, только уступи место на некоторое время” - проговорил голос в разуме юноши. Но никаких речей не нужно воину, прошедшему сражения со смертью. Закалённое тело встало поодаль от двери и заняло боевую стойку.

“Не верю, что ты жалкий червь сможешь выиграть этот бой, но если удастся скажу своё имя”, - юноша никак не реагировал на слова звучащие в голове, взгляд прикован к двери и врагам за ней.

- Аааагххх - рев и крик доносился по комнате, старое дерево сдало позиции уступив грубой силе мёртвых.

Меч скользил по шеям врагов, но закрался вопрос откуда юноша мог знать, что после этого ходоки не встанут? Только блики фигуры возможно было разглядеть, фигура мерцала, под танцем факелов. Чужие головы в ответ падали и раскалывались. Души текли рекой и Валар-ди-Монар с великим желанием поедая слабых, дабы стать сильнее. Но он ещё не подозревал с какими проблемами встретиться выбранном пути.

Воздух холодел, лёгкие пылали, взгляд становился смертоноснее, кожа покрывалась царапинами и каплями пота. Аура юноши становилась другой демонической непривычной для этого мира. Нечто новое рождалось в глубинах, изменялось, но внимание занимали враги, много врагов. Тело, привыкшее переносить нагрузки, входило в боевой транс, в котором могло продолжать сражение несколько часов.

Перекаты, уклонения, парирования. В бой применялись навыки выученными годами жестокой эксплуатации тела. Выдрессированное до совершенства тело позволяла вытворять гибкие,

скользкие движения. Одна ошибка стоила смерти; юноше не выгодно получить рану чужеродной энергии. Вывести которую предстояло долго и невыносимо больно.

Существовало больше число техник, позволявших выводить вредительскую материю, называемую в этом мире: “Проклятие мёртвой руки”, или “Проклятие мёртвых”. Медленно попав в тело владельца начинало разлагать органы, ткани и саму душу. После всех мучений человек не умирал, он становился разумной нежитью, способной в будущем вернуть прежнюю внешность, через сотни смертей.

Второй метод проглотить и получить иммунитет, впоследствии использовать в качестве материальную базы для обретения большей силы и новых знаний (заклинаний, пентаграмм, призывов...). Каждому открывалось своё, но ничего не мешало поглотить знания другого. Только оставалась одна проблема: чем дальше, тем меньше в тебе людского оставалось.

Юноша, запылённый в голубой пыли и одних обносках выбрался наружу. Невозможно понять насколько велико было его удивления, встретив зиму в начале осени. Белые кристаллы снега медленно спускались с густых облаков. Воздух похолодел, горячие пары дыхания искали выход. Тело излучало тепло, привлекавшее зрительное внимание ленивых, ещё при прошлой жизни ходячих, оторвавшихся от основной массы. Полусонно давя землю, враги устремились в сторону агрессора. Не ведая страхов, сомнений, желаний безмозглые кидались на героя, буквально пытаясь завалить числом.

Один за другим враг пал, юноша расчищал путь к выходу из темной башни. Не теряя веры, он шел по темным извилистым улочкам, дабы не попасться на взгляды, неспящих мертвецов.

“Нету в городе тех кого ты ищешь” - сухим низким голосом проговорил собеседник, что ещё не представился. Морозуне хватило мощи пройти и снести город полноценно в пустыню, потому большая часть оставалась цела, лишь несколько домов вокруг башни превратились в пыль.

- Имя! - твердо напомнил юноша.

- Я Владыка тьмы и ты мой раб! - высокомерно ответил голос.

Настало внутреннее молчание, но шаг героя не останавливался и продолжал идти к цели. Спустя некоторое время, заговорил противный металлический голос. Сперва прозвучали помехи и неизвестный язык ударил по нервным струнам. Руки выпустили оружие смерти, вскоре рассыпавшееся в прах. Освободившись от хвата ладони, он схватился за голову в надежде, что это уменьшит адские страдания. Ноги подкосились и юноша упал.

В один миг наследия скопившиеся за века темной стороной сил, прорывались во врата знаний. Глаза видели бесконечный белый туннель, картины прошлого проносились как потоп. Вскоре боль утихла, ведь владельцу второй половины души невыгодна смерть носителя.

“Ты задумал меня убить, или помочь ходячим найти свежую плоть?” - мысленно послал вопрос

юноша смотря в сторону медленно идущей толпы.

За вопросом следовало молчание, не стоя на месте, герой призвал меч из иного мира и устремился в смертельный бой.

<http://tl.rulate.ru/book/21582/445193>